

с общим, которое априори грязное по сравнению с нашим чистым. В некоторых туалетах коммунальных квартир висит несколько стульчаков и рулонов. Но чаще всего висит конверт с нарезанной бумагой, чтобы её подстилать. При этом если люди пользуются вещами, которые принадлежат кругу их друзей, то мысленно тоже считают всё чистым.

В результате самой масштабной программы строительства жилья при Хрущёве плотность населения в коммунальках снизилась и появились свободные комнаты, которые никто не брал. Они почему-то назывались «пустыми» по петербургской терминологии, хотя там было очень много вещей. И зачастую совершенно ненужных — банки, бутылки. Такая попытка дать вторичное использование вещам часто встречается в культуре бедности. Любопытно, что эти «пустые» комнаты, как и любое публичное пространство, за которое никто не отвечает, очень консервативны. Например, сохраняется проводка для телефона, которого уже нет, или неработающая колонка.

Самое любопытное, что мне удалось установить, это как жизнь в условиях постоянной проницаемой приватности приводит к тому, что часто у людей, в голове которых царит образ ограниченного блага, формируется расстройство, которое делает их очень подозрительными, и в результате появляется огромное количе-

ство замочков на всём. Это выходит за пределы коммунальной квартиры. Причём люди, живущие в отдельных

**НЫНЕШНИЙ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ
КУРС РУКОВОДСТВА
РОССИИ ОСНОВАН
НА ИДЕЕ, ЧТО
СОТРУДНИЧЕСТВО
НЕ МОЖЕТ БЫТЬ
ВЗАИМОВЫГОДНЫМ,
НА ПАРАНОИДАЛЬНЫХ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ, ЧТО
КРУГОМ ВРАГИ И ЧТО МЫ
ДОЛЖНЫ ОБЯЗАТЕЛЬНО
ПОТОЛКАТЬСЯ ЛОКТЯМИ,
ЧТОБЫ НАЙТИ МЕСТО
ПОД СОЛНЦЕМ**

квартирах, говорят, что у них воруют инопланетяне, ЦРУ или ФСБ. А в коммунальной квартире на месте инопланетян оказываются соседи. Подозревающие пишут на них заявления. Значительная часть почты участковых центральных районов в Петербурге состоит из писем и жалоб вроде того, что соседи воруют крышки.

В отличие от Москвы, где можно жить в любом районе и считаться москвичом, в Петербурге, чтобы быть петербуржцем, нужно жить в центре. Если ты живёшь на окраине, то это не «настоящий Петербург». Это оказывается одним из объяснений того, почему многие жители коммунальных квартир не хотят переезжать. Они живут в центре жизни. Хотя сегодня уже нет той ситуации, когда в коммунальной квартире жили вместе профессор университета, алкоголик, военный и т. д. Те, кто был готов к социальной мобильности, переехали. Остались одинокие пожилые люди, либо студенты, мигранты, либо те, кто пока не может позволить себе снимать или купить отдельную квартиру. Это не значит, что жить стало проще, просто сейчас в коммунальках более гомогенная среда. Но какие-то черты пронизанных завистью отношений остаются, как та же апелляция к образу ограниченного блага.

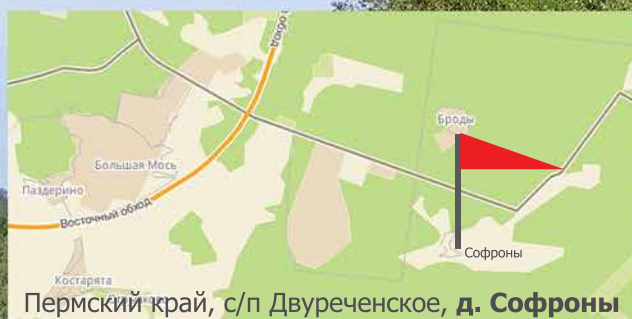
Посмотрите на отношения нашего государства с другими странами: нынешний внешнеполитический курс руководства России основан на идее, что сотрудничество не может быть взаимовыгодным, на параноидальных представлениях, что кругом враги и что мы должны обязательно потолкаться локтями, чтобы найти место под солнцем. Такой тип отношения к соседям всегда был и будет существовать независимо от коммунальных квартир, но именно там он проявился особенно ярко. ■

Предлагаем земельные участки:

5 га под строительство:
коттеджей, танхаусов

более **200 га**
под сельскохозяйственные производства

Всегда рядом!

Решение остается за Вами!

ул. Ленина, 58а, (342) 207-53-23, timur@timur.perm.ru
www.timur.perm.ru